

ДИНА ДЭ

18+

Как говорит
ПРОФЕССОРА

Дина Дэ

Как довести профессора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50148188

SelfPub; 2022

Аннотация

Это кошмар! Я перепутала флэшки и вместо курсовой работы по математическому анализу сдала профессору свои пикантные фотографии. Наш преподаватель, холодный высокомерный тип, из-за этого взъелся на меня и в качестве наказания взял помощницей на конференцию. А тут еще объявился его племянник, который не даёт мне прохода и портит жизнь. Как же меня достала их семейка!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дина Дэ

Как довести профессора

Глава 1

Шаркая ногами, как старушка, я выползла из аудитории. Чувствовала я себя фигово, как будто побывала в логове Дракулы. Настроение было на нуле, глаза слезились от солнечного света, и кожа стала на два тона бледнее. Всё из-за нашего преподавателя Сафонова. Он обладал удивительной способностью напрочь убивать в человеке любовь к ближнему и заставлял искренне поверить в свою никчемность и профессиональный кретинизм. В общем, на своем месте работал человек. Доктор физико-математических наук, профессор факультета высшей математики, автор множества научных публикаций Сергей Алексеевич Сафонов. И если при перечислении всех его регалий в голове возникал образ благообразного седого дедушки в очках, то зря...

Невыносимый, высокомерный тип лет тридцати пяти. Вместо предполагаемого седого пушка на голове – идеально уложенные густые темные волосы. Тщедушную оболочку, подпитывающую великий ум, подменили на сто девяносто сантиметров мощного тела. И где он, интересно, заработал такой широкий разворот плеч, крепкое тело моряка дальне-

го плавания и мягкую звериную походку? Книжки из библиотеки домой таскал? Или на своих конференциях стулья расставлял?

А вот по характеру всё совпало. Сергей Алексеевич был дотошен до кровавых мушек в глазах и категорически нетерпим к чужим ошибкам. И да, очки тоже были. Только они не смягчали его холодный взгляд, а, наоборот, наводили священный ужас на всех студентов. Если Сергей Алексеевич надевал свои очки в тонкой металлической оправе и начинал вчитываться в твою работу, то пиши пропало. Живым не отпустит, вытянет все силы и жизненные соки.

Вот и сегодня на семинаре по математическому анализу Сафонов зверствовал. Он забрасывал нас вопросами, словно десантник гранатами. К его парам мы готовились особенно тщательно, но это не спасало. Сергей Алексеевич любил так глубоко ковырнуть изучаемую тему, что его вопросы ставили нас в тупик.

Он без устали задавал нам наводящие вопросы, вызывая к доске то одного, то другого студента. Очередь дошла и до меня. Сжав до побелевших костяшек мел, я медленно выводила на доске дифференциальное уравнение. Скрестив руки на груди, Сафонов молчал и сверлил меня взглядом. Я игнорировала пристальное внимание, хотя щеку немилосердно жгло. Ему бы рентгеном в больнице подрабатывать. Закончив, я победоносно взглянула на мужчину, еле сдерживая злорадную улыбку. В своем ответе я была уверена.

Оторвавшись от стола, Сафонов подошел ко мне, пробежался глазами по доске и молча кивнул. И всё?! А где заслуженная похвала? Все-таки уравнения подобного типа мы еще не решали. Но дождаться от Сергея Алексеевича доброго слова нереально. За два года моего обучения ни разу не слышала. Да что там, я, и как он улыбается, ни разу не видела...

Недовольно сопя, я села на место. Одногоруппник Виталья пихнул меня локтем в бок.

– Молоток, Дашка!

Я кисло посмотрела на него. И повезло же мне, хрупкой девушке, попасть в группу, состоящую из одних парней. К концу второго курса я начала разбираться в футболе, марках пива и виртуозно рубилась в приставку. Будто у меня волшебным образом появилось двадцать старших братьев. Меня оберегали, баловали и отгоняли приближающихся на расстояние вытянутой руки парней. Как говорил Виталья «Потом спасибо нам скажешь. Когда все твои ровесницы с детьми будут нянькаться, а ты доктором наук станешь!». Перспектива, конечно, так себе. Оставаться синим чулком с прилизанным пучком на голове и вечно недовольным лицом не хотелось. Хотя, вон, наш Сафонов для профессора вполне ничего себе. Только сомневаюсь, что с его характером он кого-то смог себе найти. Его женщина должна быть идеальной, как теорема Ферма, и терпеливой, как канцлер Германии.

Из аудитории мы выходили, понуро повесив головы. Впе-

реди маячила защита курсовых, и любезный Сергей Алексеевич в конце семинара не преминул нам напомнить об этом. Увидев панику в наших глазах, Сафонов чрезвычайно воодушевился и повеселел. Точно Дракула! Питается светлой энергией невинных студентов, а по ночам пьет кровь юных дев...

Перед тем, как рвануть за всеми в коридор, я подошла к профессору и положила перед ним на стол флэшку.

– Сергей Алексеевич, здесь половина моей курсовой. Посмотрите, может, нужно что-то подправить? – я была не робкого десятка, но, глядя в холодные синие глаза за очками, смутилась и покраснела. Да твою ж мать! Соберись, Корнилова!

Профессор, скользнув по мне взглядом, молча кивнул и снова уткнулся в свои бумаги. Непрошибаемый тип! В коридоре я вдохнула полной грудью. Будто на волю вышла, честное слово! Какая все-таки у него тяжелая энергетика!

На первом этаже меня ждала моя подруга Рита. Она училась в соседнем корпусе на психолога. Мы познакомились с Ритой на первом курсе в студенческом кафе, и я уже не представляла своей жизни без ее едких шуточек и безудержного оптимизма.

Подруга сразу потянула меня в столовую, так как близилось время обеда. Мы зашли в переполненное кафе и оперативно заняли освободившийся столик. Однокурсник Виталия, ошивающийся тут же, потянул нас к началу очере-

ди, и мы быстро сделали заказ. Недовольных студентов из длинной очереди мой одноклассник одарил красноречивым взглядом, и этого хватило. Виталя, хоть и математик, но тяжелой атлетикой занимался пять лет. Весомый аргумент.

Мы с Ритой присели с подносами за стол.

– Повезло тебе все-таки с группой. Как за каменной стеной! – вздохнула девушка, пододвигая к себе кружку с чаем.

– Ага, – фыркнула я. – Скорее, как за железным занавесом. Ко мне вчера подошел парень из параллельной группы, так они отвели его в сторону и пообещали разбить на переменные.

Рита закашлялась от смеха, а я угрюмо взялась за свою пиццу.

– Хорошо, что они не знают, где ты пропадаешь по ночам последний месяц, – вздохнула подруга.

– Это точно, – мрачно согласилась я.

Обсуждать эту тему я не хотела. Почувствовав это, Рита перевела разговор в другое русло.

– Ты еще фотки не смотрела?

Я покачала головой.

– Некогда было.

– Ты там отпадно получилась! Хоть в плейбой отправляй!

Я скептически посмотрела на подругу. На прошлой неделе я осталась ночевать у Риты. Ее мама уехала в командировку, и мы решили этим воспользоваться. Начиналось всё чинно – с бутылки грузинского красного вина и девичьих

разговоров. Когда вино закончилось, мы почти смирились с этим, все-таки на следующий день нам нужно было идти на пары. Но тут умница Рита вспомнила про домашнюю настойку. Наливку делала ее бабушка, и мы просто не могли не выпить за здоровье бабушки.

Настойка была вкусной и крепкой. Опасное сочетание. Раскрасневшаяся Рита вдруг схватилась за «зеркалку», которую ей подарила мама, и озвучила свою мечту стать великим фотографом. Как верная подруга, я не могла не поддержать девушку и согласилась стать ее фотомodelью. Чего не сделаешь ради искусства. Рита взялась за дело основательно.

Нащелкав с десятков моих портретных фото в растянутой футболке, подруга задумалась. Душа художника и бабушкин напиток требовали бОльшего размаха. Девушка захотела передать всю глубину моего характера через частично обнаженное тело. Она заставила меня снять огромную футболку и оставила в спортивном лифчике и трусиках-шортиках.

Я зажглась. И демонстрировала весь свой характер, как могла. Бросала загадочные взгляды, томно поворачивалась спиной, стараясь не заржать в кадре, принимала сексуальные позы голливудских див. Уж не знаю, насколько снимки передали мой характер, но пятую точку и прочие интересные места навсегда вписали в историю фотоискусства, это точно.

– И что мне теперь с этими фотографиями делать? – улыбнулась я. – Спрятать до лучших времен, чтобы потом на пенсии любоваться?

– Будешь парню своему отсылать, – категорично заявила Рита. – Насыщать, так сказать, вашу сексуальную жизнь.

Я усмехнулась.

– Для этого нужен, как минимум, парень, а, как максимум, сексуальная жизнь!

– Какие твои годы, – беззаботно махнула ложкой подруга.

Пообедав, мы разбежались по корпусам. У нас неожиданно заболела преподавательница, и в расписании образовалось свободное «окно».

Я присела в безлюдном закутке в конце коридора и достала ноутбук. Прежде чем начать выполнять задания по семинарам, я решила просмотреть фотки, которые мне скинула неугомонная Рита. Я достала из сумки флэшку и вставила ее в usb разъем.

Открыв папку с содержимым, я тупо уставилась на экран. Два вордовских документа с моей курсовой работой. И ни одной фотографии. Мозг отказывался верить в увиденное. А сердце, тем временем, уже начинало панически ускоряться. Я зачем-то вытащила флэшку и еще раз вставила. Фоток нет... Меня ошпарило запоздалое понимание – я перепутала флэшку и отдала Сафонову свои фото в нижнем белье.

Глава 2

– Нет-нет-нет... – шептала я, зарывшись руками в волосы, хотя внутри вопила от ужаса. Если профессор увидит фотки, это будет конец света! Я даже боялась представить, что он обо мне подумает! Мозг лихорадочно обрабатывал информацию и выдавал мне одну безумную идею за другой. Сбежать из страны, бросить университет, соврать, что на фото мой двойник и меня подставили...

Медленно выдохнув, я аккуратно закрыла ноутбук и убрала его в сумку. Несколько секунд я сидела, тупо уставившись в пол. Нужно успокоиться и попытаться хоть как-то спасти ситуацию. Почему бы просто не найти Сергея Алексеевича и не поменять флэшки, сказав, что ошиблась? Возможно, он еще не успел ее посмотреть. Я воодушевилась. Действительно, у Сафонова хватает своих дел, вряд ли он сразу схватился за мою курсовую. Хотя не верилось, что этот педант умеет откладывать дела в дальний ящик. Я скрипнула зубами.

Спустившись на первый этаж, я заглянула в деканат и спросила, где можно найти Сергея Алексеевича. Мне ответили, что сегодня у профессора пар больше нет, и он, скорее всего, ушел домой. Твою мать! Помявшись, я попросила секретаря дать мне его телефон, сказав, что у меня важный вопрос по курсовой работе.

Девушка продиктовала мне сотовый номер Сафонова, я

поблагодарила ее и, как ошпаренная, выскочила в коридор. Черт! Он же профессор, разве он не должен дневать и ночевать в университете?! Какого черта его понесло домой! Можно подумать, его там кто-то ждет!

Зажав в руке телефон, я вышла на улицу и присела на скамейку. Отчаяние захлестнуло меня. Что делать? Звонить? Сафонов же просто вежливо пошлет меня. Как я ему объясню, к чему такая срочность? А если он уже посмотрел фотки?! Как я завтра профессору в глаза-то смотреть буду...

Безнадежно выдохнув, я зарылась лицом в ладони. И что там за фотки, интересно? Уж Рита расстаралась и скинула самые горячие, в этом я не сомневаюсь. А вдруг Сафонов подумает, что я пытаюсь его соблазнить?! Я мысленно заскулила. Позорище! Его же на простую человеческую эмоцию не выведешь, а тут такое посягательство! Профессор этого не забудет и будет вдвойне изводить меня своими придиранками и вечным недовольством. Чтоб его!

Выхода нет. Надо звонить. Кусая губы, я набрала номер Сергея Алексеевича.

Сафонов

Всё. Последний студент вышел из аудитории. Я неторопливо собрал все бумаги, сложил их в портфель. Достав телефон, проверил почту. Пришло письмо из научного журнала,

с которым я держал связь. Посмотрев на часы, решил, что отвечу на письмо за обедом. Положил в карман пиджака флешку с курсовой студента и направился к выходу.

В машине я позволил себе устало прикрыть глаза. День был напряженным. Наша кафедра готовилась к важной выездной конференции. Мне нужно было подготовить доклад и выбрать кого-нибудь из студентов в помощники. Я бы, конечно, взял на эту роль опытного лаборанта, но наш завкафедрой всегда ратовал за молодое поколение и давал им любую возможность проявить себя. Подберу кого-нибудь с четвертого курса порасторопнее.

Я ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Май был на удивление теплым, и в пиджаке мне было душно, но мой перфекционизм не позволял мне появляться в университете без полного обмундирования. Перед студентами я всегда должен быть собранным и сдержанным.

Никто об этом не догадывался, но я до сих пор комплексовал из-за своего возраста. Тридцатипятилетний профессор, доктор наук... Мне постоянно приходилось доказывать свою профессиональную состоятельность, упертость и невероятную выдержку. Только холодный расчет и никаких эмоций. Я никогда не опускался до споров и сплетен, хотя в нашем университетском кругу меня постоянно пытались втянуть в какие-то конфликты. Я всегда был в стороне от этого.

Кроме науки меня ничего не интересовало. Я действительно был одержим ею, не ради красного словца, не ради

регалий. Поэтому и от студентов требовал многого. Если уж они пришли ко мне, то должны были отдаться науке полностью. Молодость не оправдывала их. Я тоже был молодым, я тоже встречался с девушками и гулял до рассвета. Но, когда нужно было сделать выбор между наукой и женщиной, я не сомневался ни минуты.

В любовь я не верил. Химическая реакция в организме, не более того. Математика – моя страсть. Здесь всё чётко, понятно, наглядно. А физические порывы сиюминутны и не приносят ничего кроме проблем. Женщинам свойственно фантазировать, устраивать истерики и постоянно чего-то требовать. Обжигался – знаю.

Забросив пиджак на заднее сидение, я пристегнулся и тронулся с места. На обед я, как обычно, решил заехать в уютное кафе возле дома. Здесь играла ненавязчивая музыка, царил приглушенный свет, и столики были отгорожены друг от друга плетеными ширмами. После многолюдного университета мне хотелось одиночества и спокойствия. К тому же, тут вкусно готовили.

Мой заказ приняла улыбчивая официантка.

– Вам как обычно салат из кальмаров и язык по-кавказски?

– Да, и минеральной воды, пожалуйста.

Когда официантка отошла от столика, я окинул взглядом фигуру девушки. Аппетитная особь, все при ней. И явно заигрывает со мной. Словно почувствовав мой взгляд, девуш-

ка, плавно покачивая бедрами, прошествовала на кухню. Я усмехнулся. Нет, это мое любимое кафе, здесь я искать себе приключений на одну ночь не буду.

Я достал макбук. Нужно было ответить на письмо, пробежаться по курсовой и на какое-то время можно было расслабиться. Я быстро напечатал ответ представителю научного журнала, сверяясь со своими документами. Затем нашел в кармане флэшку и подключил ее к ноутбуку.

Кто ее оставил? Корнилова Дарья, если мне не изменяла память. Упёртая девочка. И умная. Если не выскочит замуж, из нее выйдет толк. Есть в ней огонек, задор. Такие люди двигают науку, не позволяя себе запылиться на задворках научного мира. И парней в своей группе в кулаке держала. За два года я не заметил ни одного косого взгляда в ее сторону, ни одного пошлого приставания. А ведь вначале я думал, что девочке придется тяжело. Даже хотел предложить перевестись в другую группу, которая наполовину состояла из девушек. Но она достойно выстояла, это вызывает уважение. Интересно, встречается она с кем-нибудь из этих молодых безалаберных оболтусов? Никогда не замечал за ней мечтательных взглядов, несобранности. Хотя кто их знает...

Я открыл папку и растеряно прокрутил бегунок. Куча файлов jpg и ни одного вордовского документа. Она мне что, курсовую в картинках сделала? Озадаченно хмурясь, я открыл первый файл. И замер.

В это время подошла официантка с минеральной водой и

салатом. Я резко захлопнул макбук и отодвинул в сторону. Девушка кокетливо улыбнулась и поинтересовалась, нужно ли мне что-то еще. Я хмуро посмотрел на нее и покачал головой. Дождавшись, когда официантка уйдет, я снова открыл ноутбук.

Корнилова. В черном простом лифчике и микроскопических шортиках тянет наверх растянутую домашнюю футболку. Задорно хохочет, глаза горят. Темные длинные волосы растрепались, пушистым облаком окутав ее лицо. Тонкое изящное тело изогнулось, обозначив женственные изгибы. Упругой груди явно тесно в маленьком хлопковом лифчике. И почему я не замечал всего этого, когда сталкивался с Дарьей в коридорах или когда студентка решала дифференциалы возле доски? Молодежная одежда хорошо всё маскирует, выстраивая парней и девушек в одну линию.

Я открыл следующую фотографию. Стоит спиной к камере напротив окна. Стрункой вытянулась на цыпочках. За окном уже темнеет, мягкий свет фонарей бросает блики на нежное юное тело. Тонкая талия, рельефная спина под бархатистой кожей. Длинные, стройные ноги напряжены, как у балерины. Округлую попку перехватывает черная полоска трусиков. В брюках стало тесно. Не контролируя свои мысли, представил, как медленно стягиваю с девушки белье...

Схватив стакан с минералкой, я лихорадочно глотнул воды. Резко выдернул флэшку их ноутбука и бросил ее на стол перед собой, словно обжегшись. Что за фигня! Что это бы-

ло?! Почувствовал, как внутри медленно поднимается волна горячего гнева. Меня что, решили развести, как сопливого пацана? Что она о себе возомнила, эта Корнилова?! Думает, я увижу ее полуобнаженное тело и сразу позабуду обо всем и автоматом все зачеты поставлю? И «курсовую» заочно оценю. На отлично.

Я сжал руку в кулак. Вот уж не ожидал от нее такого. Встречались на моем веку легкомысленные студентки, которые пытались предложить себя. Но там мозгов было кот наплакал. А тут... Зачем ей это? Не уверена в своих силах, думает, что провалит курсовую? Или это просто глупая шутка? Попытка таким экстравагантным способом привлечь внимание? Ну, Корнилова... Будет тебе внимание... У тебя ни одной свободной минуты не останется на глупости. Будешь у меня сутки напролет корпеть над учебниками! Может, тогда вся дурь выйдет.

Я шумно подвинул к себе тарелку с салатом. Аппетит куда-то пропал. Силуэт хрупкого юного тела прочно засел в мозг. Проклятая фотографическая память! Я с остервенением жевал кальмаров и продумывал стратегию наказания. Завалить эту наглуую студентку докладами? Каждый день выдавать новые задания? Но как я объясню это ей и другим студентам? Она-то, я надеюсь, всё поймет, если еще осталось хоть что-то в этой головке. Но как быть с парнями с ее группы? Со стороны это внимание к Корниловой будет смотреться странно и непрофессионально. Сказать, что готовлю ее

к какой-нибудь олимпиаде? Но почему только ее одну? Может, задействовать ее в конференции? Дарья ответственная студентка, по-моему, даже староста группы. Вот и надавлю на то, что мне пригодятся ее организаторские способности. И будет она у меня пахать с утра до ночи...

Я кровожадно улыбнулся. Даже аппетит разыгрался. В это время как раз подоспел мой язык по-кавказски, и я принялся за еду. Трапезу прервал чей-то звонок. На экране телефона высветился незнакомый номер. Я промокнул губы бумажной салфеткой и ответил на звонок.

– Сергей Алексеевич, это Корнилова Дарья, – взволнованно затараторили в трубку. – Я вам сдавала сегодня курсовую, но перепутала флэшки и отдала чужую. Мы можем сейчас встретиться и поменять их?

Корнилова. Включила, наконец-то, мозги... Да только поздно спохватилась, девочка.

– Я занят. Увидимся завтра, – холодно выдал я. Пусть знает, что я не оценил этой странной выходки.

– Хорошо, до свидания, Сергей Алексеевич, – убитым голос, почти шепотом, проговорила студентка.

Глубоко внутри кольнула жалость. Но перед глазами снова всплыла обнаженная женственная спина, и сочувствие испарилось. Взрослая уже, пусть учится нести ответственность за свои поступки.

Глава 3

Моя рука с телефоном безжизненно упала на колени. Это конец! Профессор уже посмотрел эти фотографии, а если и не успел, то у него весь вечер впереди. Твою мать! Я принялась нервно щелкать пальцами. Что я еще могу сделать? Ничего, только ждать и молиться всем богам. Я решительно поднялась со скамейки, взяла сумку и направилась в общежитие.

Теперь уже ничего не изменить, поэтому грызть себя смысла нет. С этим прекрасно справится Сафонов. Интуиция подсказывала мне, что этот невыносимый сноб не простит мне ошибки и превратит мою жизнь в ад. Ничего! Я стиснула зубы. Я просто так не дамся и достойно выдержу взгляд этих ледяных синих глаз!

В общежитие я пришла воинственно настроенная. Моей соседки в комнате не было. Я с облегчением закрыла дверь. Лена часто уединялась в нашей комнате со своим парнем. Мы постоянно ссорились с ней по этому поводу. Лена – девушка неплохая, открытая, смешливая. Но любовь, если честно, превращала соседку в слабо соображающую мямлю. Ее парня я недолюбливала – скользкий тип.

В комнате было душно. Я открыла окно и скинула рубашку, плотная ткань джинсов неприятно прилипла к коже. С такой погодой пора было доставать летние платья и сандалии.

Натянув длинную майку и собрав длинные волосы в небрежный пучок, я присела на кровать.

Первым делом я написала Рите, рассказав, что ее флэшка оказалась у профессора вместо курсовой работы. Подруга отреагировала моментально.

«Это гениально! Почему я сама до этого не додумалась!»

Я тяжело вздохнула. Рита в своем репертуаре. Прёт напролом и пленных не берет.

«Ваш Сафонов, конечно, шикарный мужчина, но какой-то замороженный. Давно пора было его расшевелить», — не унималась Маргарита.

«Он меня из универа выживет!»

«После того, что он увидит, не сможет. Теперь на лекциях он невольно будет представлять тебя без одежды и втайне будет мечтать разложить прямо на рабочем столе. Поверь мне!»

Я не смогла скрыть улыбку. Эх, Ритка! Что на уме то и на языке. За это ее и люблю!

Я отложила телефон и взялась за домашнее задание. Особенно тщательно я готовилась к высшей математике. Чувствую, мне теперь непросто будет заработать хорошую оценку по этому предмету.

На следующее утро я проснулась в возбужденном настро-

ении. Перед сном я накрутила себя и теперь рвалась в бой, как отчаянный гладиатор. Лучше так, чем мучительный стыд и неловкое чувство вины. В конце концов, это всего лишь фотки, не домогалась же я профессора. Все стратегически важные места у меня на фотографиях прикрыты, и психологической травмы профессор не должен был получить. Полуголую женщину он, надеюсь, в своей жизни видел, поэтому переживёт. А если подумает, что я это специально сделала, то дурак, хоть и профессор!

Солнце уже с утра припекало, поэтому я достала из шкафа светлое летнее платье и пошла на общую кухню сражаться за уют и гладильную доску. Мой боевой заряд не остался незамеченным, и соседки сдались практически сразу, откупившись утюгом и кофейной туркой.

Слегка разочарованная столь легкой победой, я сварила две чашки кофе и направилась в комнату. Поделившись ароматным напитком с Леной, я облачилась в выглаженное платье и обулась в открытые бежевые сандалии.

– Ты как принцесса из сказки! – воскликнула Лена.

– Не те сказки читаешь, – рассмеялась я, покружившись вокруг себя. Шифоновое платье чуть выше колена мягкими волнами закрутилось вокруг бедер. Легкие прикосновения ткани приятно охладили кожу.

Не так уж всё и плохо, казалось мне. Ровно до тех пор, пока я не увидела Сафонова.

Сафонов

В университет я ехал в отвратительном настроении. До двух часов ночи я готовил доклад к конференции. Но уснуть мне удалось только под утро. Я ворочался в кровати, за чем-то перебирал в голове обрывки разговоров, встречи прошедшего дня, лица собеседников. Мои невозмутимость и спокойствие дали сбой. Мысли скакали, в крови бурлил адреналин. Черт! Обычный же день со своим цейтнотом, откуда этот переизбыток энергии?

Сдавшись, я поднялся посреди ночи с кровати, плеснул себе виски и вышел на балкон. Весенняя прохлада окутала мое разгоряченное тело. Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Шелест листвы и ночные неясные шорохи успокаивали и расслабляли. Я присел на плетенное кресло и закурил. Редко позволяю себе табак, но сейчас мне нужно было как-то ослабить сжатую внутри пружину, которая не давала вдохнуть полной грудью.

Что это? Усталость в конце учебного года? Волнение перед конференцией? Да нет, всё стандартно, всё вписывалось в мои планы. Конференция должна была пройти через полтора месяца в Москве, и у меня оставалось достаточно времени на подготовку. В качестве помощника я привлеку Корнилову, это будет ее наказание. Ничего сложного ей делать

не придется, но времени эта работа отберет немало. Мне было бы проще самому всё сделать, подготовить слайды, оформить распечатки, но лишить себя удовольствия лицезреть ее недовольную мордашку я не мог.

Я глубоко затынулся и выдохнул, щурясь от табачного дыма. Глотнув виски, я задумчиво уставился в звездное небо. Тяжесть и напряжение продолжали сковывать тело. У меня давно не было женщины, и это сказывалось на моем состоянии. Я никогда не был похотливым и озабоченным самцом, но потребности у меня были. Из-за своей избирательности мне сложно было подобрать себе девушку, даже на одну ночь. Неаккуратность или глупое высказывание могли напроць отвернуть меня от женщины, какой бы красивой она ни была. В молодости всё было проще. Но с годами мне всё сложнее было примиряться с недостатками других.

Что касается секса, тот тут для меня была важна эстетика. И дело даже не в том, как выглядела моя партнерша, а в том, как она себя подавала и насколько была естественна в своих порывах. Мне важно было понимать, что женщине хорошо и комфортно со мной. И для этого совсем не обязательно имитировать оргазм или притворяться дикой тигрицей, если на самом деле ты домашняя ласковая кошечка.

В голове, который раз за ночь, возник образ Корниловой. Плавные изгибы точеного стройного тела... Девичья грудь под тонкой черной тканью... Если поддеть бретельку лифчика и слегка потянуть вниз, то можно будет увидеть со-

сок... Интересно, какого он у нее цвета? Нежно-розовый? Или светло-коричневый, как молочный шоколад? А ее аккуратная упругая попка... Как она ляжет в мою ладонь? Мне кажется, идеально... Каково это, сжать руками ее ягодички и грубо прижать к себе...

Возбуждение дало о себе знать тянущей болью внизу. Блин! Уже на студенток встает, ну ты, Серега, дожился! Я залпом выпил виски и со стуком поставил стакан. Нервно докурил сигарету. Мне надо заняться сексом и срочно! Завтра вечером схожу с друзьями в клуб и сниму себе какую-нибудь красотку. И неважно, какое у нее будет айкью, и как она кричит во время оргазма. Жёсткий, быстрый секс. Чисто в целях здоровья и морального спокойствия!

Первой парой у меня была потоковая лекция у второкурсников. Я стремительно зашел в аудиторию и, не глядя на студентов, сел за стол, достал макбук и загрузил почту. Надев очки, я бегло просмотрел письма. Отметив для себя важные, я снял очки и поднял глаза на аудиторию. Звонок должен был прозвучать с минуты на минуту, и студенты еще не расселись по местам.

В помещении звучал тихий гул голосов, тут и там доносились взрывы смеха. Компания парней что-то бурно обсуждала, эмоционально жестикулируя. Кто-то углубился в теле-

фон, кто-то беззастенчиво спал, уткнувшись лицом в парту. Я усмехнулся. Эх, молодо зелено.

На задних рядах мелькал светлый тоненький силуэт. Я внимательно пригляделся. Корнилова. Порхает от ряда к ряду, подсаживается с одноклассникам, что-то втолковывает им, дает на подпись какие-то бумаги. Активистка. Воздушное бежевое платье нежно обхватило фигурку, поясок обвил тонкий стан, летящая юбка так и пенилась вокруг стройных сильных бедер. «Ноги, как у балерины», – в который раз подумал я. Волосы цвета темного шоколада блестящей густой волной лежали на спине, прикрывая лопатки.

Студентка поймала мой взгляд и упрямо задрала подбородок. Я удивленно приподнял брови. Не самый удачный момент показывать свой характер, девочка! Дарья что-то шепнула своему соседу и направилась ко мне.

Остановилась возле стола и молча положила передо мной флэшку. Я тяжело посмотрел на нее. Волнуется, пальцы подрагивают, но осанку держит, глаз не отводит. Смелая малышка.

Я так же безмолвно достал флэшку с ее фотографиями из кармана пиджака и медленно положил рядом. Дарья беззвучно сглотнула. Мы молчали, как два сапера перед заминированной бомбой. Оба прекрасно понимали, что я видел эти фотографии. Девушка схватила флэшку и сжала ее в своей маленькой ладошке. Она не стала оправдываться или извиняться. Может, и к лучшему.

Я откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Как я понял, Дарья, у вас слишком много свободного времени, которое вам некуда девать. Поэтому предлагаю вам поработать со мной над докладом для московской конференции. Возможно, это зачтется вам на экзаменах. Хотя, в первую очередь, я, конечно, буду оценивать ваши ЗНАНИЯ, – я выделил последнее слово, глядя на студентку в упор.

Корнилова слегка покраснела, но продолжала сверлить меня взглядом.

– Конечно, Сергей Алексеевич, с превеликим удовольствием, – протянула девушка.

Мне показалось или в ее голосе промелькнула издёвка?

Глава 4

Пути назад нет, топоры заточены. Сафонов прекрасно дал понять, что не оценил выходки с флэшками и придумал наказание. Под конец учебного года, когда надо готовиться к экзаменам, он повесил на меня свой доклад. Буду бегать, как придурочная, делать тонны распечаток, готовить ненавистные слайды, составлять списки литературы и прочую мутовень. Знаю наслышана. Надеюсь, мне хотя бы не придется ехать на эту конференцию. Иначе я еще в дороге придушу Сафонова канцелярскими резинками.

Весь день я гневно пыхтела и бубнила себе под нос. Не успокоила даже ударная доза шоколада. Мы с Ритой сидели в столовой. Я остервенело поедала кусок шоколадного торта. Рита, подперев щеку ладонью, с умилением взирала на меня.

– Дашка, у тебя аппетит, как у стокилограммового мужика!

Я отмахнулась.

– Сегодня всё лишнее сожгу. А вот нервы уже не восстановишь.

– Ты сегодня танцуешь в клубе?

– Да, меня перенесли на пятницу.

Месяц назад я устроилась на работу в один популярный ночной клуб. Пару раз в неделю я танцевала на сцене гоу-гоу. Я не была в восторге от места своей работы, но деньги лиш-

ними не были. К тому же, я любила танцевать. Десять лет я занималась бальными танцами, участвовала в конкурсах и горела этим занятием. До тех пор, пока в старших классах не «заболела» математикой. Тогда я бросила хореографию и с головой погрузилась в изучение точной науки. Но страсть к танцам осталась. Стоило мне услышать музыку, как мое тело погружалось в нирвану и начинало жить своей жизнью. И, как бы я не врала себе, в ночном клубе я получала необходимый мне заряд адреналина.

Рита, убрав в сторону чашку, вставила в мой ноутбук флешку с злополучными фотографиями.

– Ты хоть смотрела их?

Я помотала головой.

– А теперь представь себя на месте Сафонова и осознай, как ему было тяжело, – захихикала подруга, кликая мышкой по ярлыку.

Я раздраженно закатила глаза.

– Да у него, по-моему, все чувства атрофировались. Слабо представляю, чтобы он захотел кого-то до потери контроля над собой.

– Даш, он всего лишь мужчина. И скорее всего, под этой беспристрастной оболочкой скрывается ого-го какой самец! – подруга красноречиво посмотрела на меня.

– Фу!

Поморщившись, я постаралась прогнать из головы образ обнаженного мужчины в очках и с портфелем в руке.

Тем временем Рита уже открыла нужную папку, и мы склонились над ноутбуком. Я лихорадочно пролистывала фотографии, косясь по сторонам. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь из студентов их увидел. Мне и профессора вполне хватило.

– Ну, не так уж всё и плохо, – протянула я. Никаких пошлых, вульгарных поз, все самые интересные места прикрыты.

– Да вообще детский сад! – поддакнула подруга. – Красивые фотографии с легким эротическим налетом. И чего он выверился на тебя? Секса, наверное, давно не было.

Я фыркнула и убрала ноутбук. Повеселев, я доела торт и, распрощавшись с подругой, побежала в библиотеку. Нужно было готовиться к семинару. Поработав в библиотеке пару часов, я, довольная собой, пошла в общежитие.

До клуба у меня оставалось еще несколько свободных часов. Я надеялась, что мне удастся вздремнуть. Но комнату уже оккупировала Лена со своим парнем. Они сидели на ее кровати и самозабвенно целовались. Я отвернулась и стала выкладывать на рабочий стол учебники из сумки.

– Даша, ты сегодня в клубе танцуешь? – запыхавшимся голосом спросила Лена.

Я резко обернулась. Просила же никому не говорить, особенно ее парню! Не вызывал он у меня доверия.

– Да, – коротко ответила я и поймала похотливый взгляд этого неприятного типа.

Скрипнув зубами, продолжила раскладывать вещи.

Неужели Лена ничего не замечает?

– Вернешься, как обычно, часа в четыре ночи? – продолжала допытываться соседка. Опять ее парень останется тут на ночь...

– Да, Лена. Может, выйдешь в коридор и объявление сделаешь. Чтобы все в курсе были?! – не выдержала я.

Девушка притихла, а ее парню, кажется, всё было по барабану. Я вышла из комнаты, ощущая на своем теле его маслянистый взгляд. Меня аж передернуло от отвращения.

Выпив две чашки чая, я все-таки вернулась в комнату. К счастью, влюбленная парочка уже ушла. Я легла на кровать и закрыла глаза. Сегодня я буду танцевать, как заведенная. Слишком много эмоций кипело внутри меня.

Поздоровавшись с охранниками, я прошмыгнула в клуб. Танцпол постепенно наполнялся людьми. Пульсирующее освещение дезориентировало, оглушительная музыка проникала в кровь и растекалась по венам. Я чувствовала, как внутри поднимается знакомая волна волнения и экстаза. Зайдя в комнатку, где обычно переодевались танцовщицы, огляделась. Почти все девушки были в сборе.

Переодевшись в черные лосины с высокой талией и короткий черный топ со шнуровкой на груди, я собрала длинные волосы в тугий конский хвост и обулась в черные туфли

на высоченных шпильках. Дождавшись остальных девушек, я пошла на выход, чувствуя, как кожа покрывается мурашками.

Всё мое тело вибрировало, как наэлектризованное. Я уже жила музыкой и хотела только одного – отпустить себя на волю. Заняв небольшую сцену сбоку от танцпола, я на секунду замерла и прикрыла глаза, чутко вслушиваясь в музыку, чтобы на самом высоком аккорде вступить.

Всё внутри взорвалось, кровь пьянящим вином ударила в голову. Я опустила ресницы, дыхание участилось. Чувствуя невероятную свободу и безудержную силу в теле, я двигалась в быстром ритме. Наверное, подобное вдохновение испытывают музыканты, исполняющие мощную композицию. Я горела, счастье переворачивало меня изнутри. Я была один на один с собой. Здесь и сейчас.

Тело послушно реагировало на музыкальные аккорды. Я была свободной, раскованной и смелой. В это мгновение мне казалось, что я готова перевернуть горы. Гибкое тело чутко откликалось на каждый мой прерывистый вздох, на каждый стук переполненного сердца. Напряженные мышцы пульсировали и рельефно прорисовывались под влажной кожей. Я кайфовала и абсолютно не обращала внимания на людей вокруг. Мой взгляд устремился куда-то вдаль, куда не доставали прожектора.

Сафонов

Мои друзья были удивлены, когда я сообщил им, что собираюсь в клуб. Я был знаком с ними еще с университета, и втроем мы пережили немало приключений. Потом жизнь развела нас. Один стал преуспевающим бизнесменом, второй поднялся по карьерной лестнице в нефтегазовом предприятии. Оба всё еще оставались холостяками, прожигателями жизни и заядлыми завсегдатаями подобных увеселительных заведений.

Мы приехали в клуб на такси, так как планировали изрядно напиться и подебоширить. Мои друзья зарезервировали столик на втором этаже, откуда хорошо был виден танцпол, но музыка не так долбила по ушам.

Мы сразу же заказали виски и выпили за встречу.

– Удивил, Серега! Я уж думал, ты в своем университете совсем пропал, – со стуком поставив стакан на стол, выдал Алексей.

Я закурил и задумчиво выпустил дым наверх.

– Просто захотелось расслабиться. Напряженная неделя...

– Какие-то проблемы?

Я покачал головой.

– Слушай, а когда у тебя в последний раз секс был, а, Се-

рега? – подмигнул Глеб.

– Давно, – коротко ответил я, подливая виски.

– Да ладно, и никакая студентка не приглянулась? Я тут на днях познакомился с одной горячей штучкой... На третьем курсе филфака учится. До сих пор чувствую себя, как выжатый лимон, – расхохотался Глеб.

Я поморщился.

– Я предпочитаю девушек постарше. Да и не смешиваю работу с личной жизнью.

– Правильный ты, аж тошно! Столько молодых телочек вокруг, и что, ни разу не встало? Ни разу не захотелось закрыться в аудитории и отодрать кого-нибудь на столе? – для Алексея секс на работе был обязателен, как утренняя зарядка.

Я со вкусом затянулся сигаретой, чувствуя, как постепенно цепи, сковывающие меня, ослабляются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.